

ТЕАТР

ПУБЛИЦИСТИКИ

В театр имени Гоголя меня привело письмо машиниста электровоза из Харькова Н. Опенченко. Он пишет: «...Раньше, бывая в Москве, я обязательно старался попасть на спектакль театра, который назывался тогда театром транспорта. Я обратил внимание еще на одну закономерность театра: в его репертуаре много пьес, написанных журналистами. Случайно ли это? Если нет, то я, активный рабкор, всячески приветствую такое направление».

...Главный режиссер театра имени Гоголя, лауреат Государственной премии РСФСР, народный артист РСФСР Борис Гаврилович Голубовский внимательно прочел письмо Н. Опенченко.

— Мы не только назывались театром транспорта, но и находились в ведении МПС, были, если можно так выразиться, художественным подразделением министерства. Вообще-то и сейчас мы не порвали добрых отношений с железнодорожниками, встречаемся с ними в депо, на заводах, даем шефские концерты.

Помню, гастролировали в Перми. Приходят ко мне трое мужчин в железнодорожной форме. Диалог был коротким. «Назывались театром транспорта?». «Назывались». «Тогда просим всей труппой к нам в депо». Разумеется, пришли, выступили...

— Борис Гаврилович, давайте перейдем ко второй части письма. Случайно ли у вас это журналистское «засилье»?

— Нет, разумеется. Мне особенно приятно говорить об этом в канун Дня печати. Сейчас в нашем репертуаре такие пьесы, как «67 по диагонали» Дмитрия Иванова и Владимира Трифонова — специальных корреспондентов «Крокодила». Пьеса выдержала более двухсот представлений. Еще раньше была театрализована повесть журналиста Леонида Жуховицкого «Остановиться, оглянуться» — спектакль называется «Верхом на дельфине».

Журналисты — международники Томас Колесниченко и Вадим Некрасов написали отличную пьесу «Рок-н-ролл на расвете». Анатолий Софро-

нов — не только великолепный поэт, но и журналист — он главный редактор «Огонька» — с большим успехом идет его пьеса «Старым казачьим способом». Сейчас репетируем пьесу еще одного журналиста — обозревателя «Литературной газеты» Аркадия Ваксберга — «Закон». При чем мы не ждем, когда журналист придет в театр. А сами приглашаем его. Так было и с Аркадием Ваксбергом. Я с удовольствием читал его судебные очерки. Предложил сделать пьесу. Попытка оказалась удачной.

— Почему вы отдаете предпочтение не профессиональным драматургам, а журналистам?

— Я отнюдь не хочу обидеть профессиональных драматургов. Но журналистские пьесы, как правило, взяты из гущи жизни. Они приносят на сцену настоящую жизнь, дыхание дня, сложные человеческие и производственные конфликты.

Но у журналистов есть и беда. Они, как правило, хотят сделать обязательно «настоящую» пьесу, копируют классиков, пытаются решать сценические задачи. Всего этого нам как раз и не надо. Мы ждем от них свежих мыслей, талантливых диалогов, острых коллизий...

— Борис Гаврилович, а почему в репертуаре бывшего театра транспорта нет спектакля о железнодорожниках?

— А вы можете мне дать такую пьесу? Вот то-то. При чем пьесу, чтобы она была талантлива и в ней были бы затронуты проблемы всей страны. Чтобы это не было беглым откликом на сиюминутный случай. Пьеса должна быть не о событии, а о человеке в событии. Разве можно назвать «Сталевара» пьесой о сталеварах?

— В «Гудке», в дорожных газетах работает немало талантливых журналистов. Вы не боитесь, что, прочитав эти строки...

— Не только не боюсь, но и всячески буду приветствовать. А еще от имени нашего театра, театра публицистики, которым мы его считаем, хочу поздравить их с замечательным праздником — Днем печати.

В. НАЗАРОВ